

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК

АЛЕКСАНДР ЛУКОМСКИЙ
ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ
АРМИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Художественное оформление *Александра Воробьева*

Составление и предисловие *Владимира Черкасова-Георгиевского*

В оформлении обложки использована фотография,
предоставленная ФГУП МИА «Россия сегодня»

Лукомский, Александр Сергеевич
Л84 Добровольческая армия / Александр Лукомский. —
М.: Издательство АСТ, 2026. — 352 с.: илл. Сост., предис-
сл. В. Г. Черкасова-Георгиевского. — (Фронтовой днев-
ник (новое оформление)).

ISBN 978-5-17-181716-9

Александр Сергеевич Лукомский — один из самых ярких и противоречивых военачальников Белого движения. Участник Первой мировой войны, ближайший соратник генералов А. И. Деникина и П. Н. Врангеля, он стал свидетелем величайших потрясений, пережитых Россией в начале XX века.

В своих мемуарах генерал Лукомский откровенно пишет о развале императорской армии под влиянием революции 1917 года, рождении Добровольческой армии, борьбе с большевиками и трудных решениях, стоявших перед командованием Белого движения. Сквозь все испытания его вела одна неизменная идея — вера в Единую и Неделимую Россию.

Эта книга — прямое свидетельство эпохи «русской смуты», наполненное драмой, честью и болью по утраченной Родине.

УДК 821.161.1-94
ББК 84 (2 Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-181716-9

© В. Г. Черкасов-Георгиевский,
составление, предисловие, 2026
© ФГУП МИА «Россия сегодня»
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Крупнейший штабной деятель и энтузиаст армейского строительства

Александр Сергеевич Лукомский был на высших штабных должностях русской армии на Великой войне, как и потом в Белой армии. С 1916 года генерал-квартирмейстер, а затем и начальник штаба Верховного главнокомандующего. При создании Добровольческой армии генерал Лукомский — начальник ее штаба, позже начальник Военного управления у главкома генерала А. И. Деникина, затем являлся председателем Особого совещания при этом главкоме ВСЮР — Вооружённых сил Юга России. Судьба генерала была предопределена: рожденный в семье военного инженера, он, подобно многим российским дворянам, с детства следовал по стопам отца.

Дворяне Лукомские получили свою фамилию от города Лукомль (ныне Витебская область Белоруссии), который с XII века являлся центром удельного Лукомского княжества, где правили представители полоцкой ветви Рюриковичей. Некоторые роды Лукомских были с княжеским титулом, а ветка генерала А. С. Лукомского известна по его предку Степану Ивановичу, имевшему в XVIII веке крупные землевладения на Черниговщине и Полтавщине. Александр Лукомский родился в 1868 году в Полтавской губернии и, как когда-то его отец, был определён в кадетское училище, только не в Киевское, как родитель, а в Петровское Полтавское. Потом А. Лукомский стал юнкером

Николаевского инженерного училища в Петербурге вслед за учившимся там ранее отцом.

Это училище готовило офицеров инженерных войск. Среди его преподавателей был знаменитый Д. И. Менделеев, как и другие выдающиеся учёные-практики — академик Б. С. Якоби, занимавшийся исследованием электрического способа взрывания, П. Н. Яблочков, работавший над созданием дуговой электролампы. Такая среда создавала предметное, самое насущное восприятие армейских задач, что заложило в Лукомском вкус к созиданию воинской структуры. 11 августа 1888 года он был произведён в подпоручики. Служил в 11-м сапёрном Императора Николая I батальоне. Эти сапёры привыкли работать под огнём. В 1852 году батальону пожаловано Георгиевское знамя с надписью: «За отличие при переходе чрез Балканский хребет в 1829 г., за поход в Анди в июне и взятие Дарго 6 июля 1845 г.». Он участвовал в покорении Западного Кавказа и в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, брал штурмом крепость Геок-Тепе 12 января 1881 года.

Затем А. Лукомский поступил в петербургскую Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил в 1897 году и «за отличные успехи в науках» произведён в штабс-капитаны. Потом Лукомский служил в разных частях адъютантом, а в 1902 году женился на дочери командующего генерала М. И. Драгомирова Софье. Свадьбу сыграли в штабе Киевского военного округа. Тесть был крупнейший военный теоретик Российской империи 2-й половины XIX века, один из ведущих военных педагогов того времени: Драгомиров возглавлял в 1878 году Академию Генштаба, его «Учебник тактики» служил настольной книгой

для нескольких поколений военачальников России. Лукомский попал в превосходное офицерское семейное окружение, братья жены — генералы Абрам и Владимир Драгомировы, полковник Александр Драгомиров. Несмотря на следующие невзгоды и испытания вплоть до смертного приговора у красных (см. в этой книге), Софья всегда старалась не разлучаться с мужем, жили дружно, вырастили сына и дочку. Софья Лукомская скончалась в США в 1953 году, будет похоронена на кладбище при Успенском женском монастыре РПЦЗ в Ново-Дивееве.

А. Лукомский постоянно исследовал армейское дело. С 1905 по 1908 год в военном и литературном столичном журнале «Разведчик» и газете «Русский инвалид» был помещён ряд его статей, посвящённых военным проблемам. На этом поприще генерал А. Лукомский пересекался с тогда штабс-капитаном А. Деникиным, его будущим ближайшим командиром. Деникин сотрудничал в «Разведчике», начиная со своей первой публикации в 1898 году юмористического рассказа «Старый генерал».

Выдающимся выделился А. С. Лукомский как руководитель мобилизации русской армии на Первую мировую войну. В 1910 году его произвели в генерал-майоры и назначили начальником мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба. Под руководством Лукомского ввели новое мобилизационное расписание, предусматривавшее как общую мобилизацию на случай войны с Германией и Австро-Венгрией, так и ряд частных при столкновениях с соседями на южных и восточных окраинах. Через законодательные учреждения под его началом провели законопроекты по изменениям Устава о во-

инской повинности, доведение до полных норм запасов военного времени. С началом мобилизации на Великую войну в 1914 году генерал Лукомский стал начальником канцелярии Военного министерства. По мобилизации было призвано из запаса 3 115 000 человек. Это ратники государственного ополчения I разряда 40–43 лет, отбывшие в свое время действительную военную службу. Они встали в строй уже на 5-й день общей мобилизации 22 июля (4 августа) 1914 года. Одновременно с ними была призвана часть ратников возраста 22–25 лет.

За отличие в проведении мобилизации А. С. Лукомский 8 ноября 1914 года был произведён в генерал-лейтенанты и получил уникальную в русской армии награду, о которой в указе императора от 6 декабря 1914 года говорилось:

«В воздаяние особых заслуг исправляющего должность начальника Канцелярии Военного министерства генерал-лейтенанта Лукомского, оказанных им делу блистательного выполнения мобилизации нашей армии, всемилостивейше соизволил пожаловать ленту ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия к имеющемуся у него ордену Св. Равноапостольного Князя Владимира 4-й степени».

В июне 1915 года генерал Лукомский назначен и помощником военного министра. На новом посту он провёл ряд важных мероприятий, начиная с обеспечения армии пулемётами, сапогами и заканчивая образованием районных подкомиссий по эвакуации. Генерал убедил Особое совещание империи развивать аэроплановое строительство и приёмку аэропланов фронтом, а также способствовал снабжению войск осветительными приборами. Поэтому деятель-

ный Лукомский возглавил и канцелярию Особого совещания по обороне государства. Особые совещания были созданы с 28 июля 1914 года для руководства экономической жизнью Российской империи во время Первой мировой войны. Эти чрезвычайные органы по обороне, топливу, продовольствию, перевозкам, беженцам наделили широкими полномочиями. Они имели право требовать содействия всех общественных и правительственных организаций, устанавливать предельные цены, срок и очерёдность исполнения заказов, налагать секвестр, проводить реквизиции, собирать сведения о работе предприятий. Генерал Лукомский в своём Особом совещании заведовал канцелярией, осуществлявшей «высший надзор» за деятельностью промышленных предприятий, изготавливавших предметы боевого снабжения, распределявшей военные заказы между русскими и иностранными заводами, содействовавшей образованию новых предприятий.

Со 2 апреля 1916 года генерал А. С. Лукомский воевал начальником 32-й пехотной дивизии, с которой участвовал в Брусиловском прорыве, так же в Бессарабии. 15 июля 1917 года он награждён орденом Святого Георгия 4-й степени:

«За то, что... лично руководя в боях с 22-го мая по 8-е июня 1916 года действиями вверенной ему 32-й пехотной дивизии... он отличными действиями и личным мужеством своим достиг блестящего успеха боевой работы дивизии своей, приведшей к полному разгрому 6 австрийских дивизий, занятию города Черновиц и захвату в плен 729 офицеров, 28021 солдата, а также 30 орудий, 92 пулеметов, 26 бомбомётов, 9 миномётов и множеству других трофеев».

14 октября 1916 года А. С. Лукомского назначили начальником штаба 10-й армии, затем он принял должность генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего. После Февральской революции 2 апреля 1917 года генерала Лукомского поставили командиром 1-го армейского корпуса, а со 2 июня 1917 года он стал начальником штаба Верховного главнокомандующего российской армии генерала Л. Г. Корнилова. В августе Лукомский поддержал его выступление против Временного правительства за установление твердой власти и военной диктатуры для подавления левых радикалов. Был снят с должности и 1 сентября арестован правительством А. Ф. Керенского вместе с Корниловым в Могилёве, заключён в тюрьму города Быхова.

Жена находившегося там с ним генерала Деникина Ксения Васильевна оставила описание Лукомского в заключении:

«Удивлял меня немножко А. С. Лукомский своим самоуверенным тоном. Говорил резко, отчетливо, внушительно... Меня он подкупил тем, что искренне любил покушать и делал это как-то особенно аппетитно и вкусно. Жена его, дочь знаменитого генерала Драгомирова, прямо очаровала меня. Представительная, умная, тактичная, она этим подкупала людей. Подмечала замечательно чутко слабые и чувствительные места и говорила каждому, что ему приятно».

* * *

30 октября 1917 года отряды А. Ф. Керенского и генерала П. Н. Краснова, сражавшиеся с петроградскими большевиками, были разбиты под Пулковым. 1 ноября Керенский скрылся из Гатчины. Краснова арестовали

и доставили в Петроград, откуда он бежал в Великие Луки, потом на Дон.

Быховские узники к такому повороту событий были давно готовы. Для их побега были заготовлены револьверы и фальшивые документы. Симпатизирующий им председатель следственной комиссии Временного правительства Шабловский к этому времени успел добиться постепенного освобождения из тюрьмы большинства корниловцев. Там остались лишь генералы Корнилов, Деникин, Лукомский, Романовский и Марков. Их ждали соратники на Дону, чтобы начать всероссийскую борьбу с красными.

Из Быхова А. С. Лукомский вместе с другими генералами скрылся 19 ноября 1917 года. Для этого в городской квартире они переоделись. Деникин, чтобы пробираться поездами на юг, выбрал роль «польского помещика». В элегантно подстриженном, породисто-горбоносом Романовском с черными стрелами усов за версту чувствовался офицер, поэтому он лишь сменил генеральские погоны на прапорщичьи. Громогласный, артистичный Марков нарядился в солдата, чтобы изображать «сознательного товарища». Лукомский, сходный с Деникиным темными усами и седой клиновидной бородкой, но более глубокой посадкой глаз, вырядился в «немецкого колониста». Изобретательный Александр Сергеевич решил ехать навстречу эшелону красного вождя Крыленко, где на пути точно искать не будут, а из Могилева пробираться через Оршу-Смоленск.

Прибыв в Новочеркасск, генерал А. С. Лукомский начал активно помогать бывшему начальнику штаба главноверха императора Николая II генералу М. В. Алексееву и Л. Г. Корнилову в формирова-

нии Добровольческой армии. Об этом периоде своей жизни и напряжённой деятельности Александр Сергеевич рассказывает в его мемуарах, опубликованных в этой книге.

Колыбелью будущей Добровольческой армии был бывший госпиталь на Барочной улице, где располагался генерал Алексеев. Под его командованием находилось уже три сотни офицеров и юнкеров, в «Алексеевской организации» действовал комитет по снабжению, занимавшийся поиском средств, прежде всего у местных богачей. Но в эту Русскую смуту «пожарским» «минины» неохотно и мало давали. 27 декабря 1917 года был отдан приказ о переименовании «Алексеевской организации» в Добровольческую армию. Родился триумвират первого антибольшевистского правительства: Корнилов — Алексеев — Донской атаман Каледин. Ему был предан «Гражданский совет», куда вошли М. Федоров, Г. Трубецкой, П. Струве, П. Милюков, Б. Савинков. В правительство также ввели генералов Лукомского и Романовского.

На плечи Александра Сергеевича легли заботы по хозяйственному обеспечению войска. В своих воспоминаниях он рассказывает, как «недостаток финансовых средств крайне затруднял работу» по созданию Добровольческой армии. С декабря 1917 по февраль 1918 года Лукомский являлся начальником ее штаба. В феврале Лукомский был тайно направлен в Екатеринбург представителем добровольцев при Кубанском правительстве. Через несколько дней был арестован на этом пути большевиками, которые приговорили его к казни, что подробно им тут описано. Однако Лу-

комский сумел вырваться и выехал в Царицын, затем в Киев и Одессу, где устанавливал связь с офицерскими организациями.

Затем генерал Лукомский состоял представителем Добровольческой армии при Донском атамане генерале П. Н. Краснове. Это тоже была нелёгкая, сложная по своей дипломатичности доля. Атаман Краснов взял курс на полную автономию Дона от России и сотрудничал с немцами, считая, что они победят Антанту, не признавшую Брестского мира. Он, например, писал генералу Франше д'Эспере, командовавшему союзными войсками на востоке: «Впредь, до образования в той или иной форме Единой России, Войско Донское составляет самостоятельную демократическую республику, мною возглавляемую». Ему не нравилось, что Добровольческая армия ставила своей задачей, одновременной с борьбой с большевиками, «объединение осколков бывшей России в Единую, Неделимую Россию». Атаман видел в этом посягательство на автономию Дона. Посему Краснов не признавал генерала Деникина полноправным главноком, который после гибели генерала Корнилова в апреле 1918 года возглавил добровольцев, и смотрел на него только как на командующего союзной армией.

Генерал Лукомский же всецело разделял позицию генерала Деникина, высказавшего ее в ноябре 1918 года на открытии Кубанской краевой рады:

«Не должно быть армии Добровольческой, Донской, Кубанской, Сибирской. Должна быть единая Русская армия, с единым фронтом, единым командованием, облеченным полной мощью и ответственным лишь перед русским народом в лице его будущей за-

конной верховной власти. Нужна единая временная власть и единая вооруженная сила, на которую могла бы опереться эта власть. Единение всех государственных образований и всех государственно мыслящих русских людей тем более возможно, что Добровольческая армия, ведя борьбу за самое бытие России, не преследует никаких реакционных целей и не предрешает ни формы будущего образа правления, и даже тех путей, какими русский народ объявит свою волю. Единение возможно и потому, что Добровольческая армия признаёт необходимость и теперь и в будущем самой широкой автономии составных частей Русского государства и крайне бережного отношения к вековому укладу казачьего быта».

В 1918 году А. С. Лукомский был назначен заместителем председателя Особого совещания при Верховном руководителе Добровольческой армии генерале Алексееве. Главной целью Совещания являлось объединение всех антисоветских сил для восстановления Единой Неделимой России в границах на 1 августа 1914 года. Потом у главкома А. И. Деникина Лукомский был начальником Военного и Морского управления, затем состоял председателем его Особого совещания, а с 30 декабря 1919 года он глава правительства при главнокомандующем ВСЮР.

Многознающий и опытный штабист А. С. Лукомский в последующем конфликте генералов Деникина и Врангеля, несмотря на своё долговременное сотрудничество с Деникиным плечом к плечу, всё-таки встал на сторону барона Врангеля. А разногласия у двух самых популярных белых вождей Юга России были сложными. Это разница в их видении выбора союз-

ников, дальнейшей стратегии белых. Началось с того, что П. Н. Врангель считал необходимыми военные усилия по царицынскому направлению для соединения с Восточным фронтом адмирала А. В. Колчака. Но А. И. Деникиным была издана Московская директива наступления, которое потерпело неудачу. Врангелевцам так же не нравилась плохая организация тыла, кадровая политика ВСЮР, в чём Лукомский хорошо разбирался. Поэтому 8 февраля 1920 года генерал Лукомский, как сторонник назначения новым главнокомандующим генерала П. Н. Врангеля, был уволен от службы приказом генерала Деникина и выехал за границу.

В конце марта 1920 года А. С. Лукомский стал представителем главнокомандующего Русской армией генерала барона П. Н. Врангеля при союзном командовании в Константинополе.

В эмиграции Александр Сергеевич был помощником Великого князя Николая Николаевича, выполнял его секретные поручения. Этот бывший Верховный главнокомандующий сухопутными и морскими силами Российской империи в начале Первой мировой войны 16 ноября 1924 года принял общее руководство наиболее многочисленной русской военной организацией в эмиграции — Русским общевоинским союзом (РОВС). В 1924–1925 годах генерал Лукомский по поручению Николая Николаевича совершил длительную поездку в Японию и Китай для объединения под эгидой РОВС разрозненных эмигрантских организаций. С 1926 года Лукомскому подчинялись белоэмигрантские воинские союзы и организации Дальнего Востока и Америки. С 1928 года он стал начальником Даль-

невосточного отдела РОВС и его уполномоченным по делам Дальнего Востока.

Однако руководство А. С. Лукомского делами дальневосточных эмигрантов из Европы привело к расколу русской военной эмиграции в Маньчжурии по делу генерала А. И. Андогского. Генерал-майор Андогский (родился в 1876 г., Новгородская губерния, скончался в 1931 г., Харбин) был участником русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, последним начальником Николаевской военной академии (1917–1922 гг.). После Октябрьского переворота сотрудничал с большевиками, а затем перешёл на сторону Белого движения. В 1922 году он являлся городским главой Владивостока, затем эмигрировал в Японию, позже в Китай.

Когда в 1926–1927 годах в среде русской военной эмиграции в Маньчжурии произошёл раскол, Андогский возглавил одну из группировок и претендовал на руководство всеми объединениями русских военных офицеров в Китае. Противники генерала обвинили его в сотрудничестве с большевиками в 1917–1918 годах, в работе на разведку СССР в эмиграции, в сотрудничестве с советской администрацией КВЖД и в финансовых растратах. Суд Центрального правления Общества русских офицеров Генерального штаба в Зарубежье в Белграде в 1930 году признал генерала Андогского виновным по всем пунктам и исключил его из списков офицеров Генерального штаба. Опубликованные в РФ документы подтвердили, что Андогский действительно одно время сотрудничал с советской военной разведкой, которая по своей инициативе прекратила работать с ним ввиду неак-

туальности и малой полезности получаемой от него информации.

После смерти Великого князя Николая Николаевича в 1929 году А. С. Лукомский отошёл от политической деятельности, состоял в распоряжении председателя РОВС. Он скончался в Париже в 1939 году.

Воспоминания А. С. Лукомского начали публиковаться в 1921 году в Берлине. Они включили в себя озаглавленные им разделы: «очерки из моей жизни» (с детства до 1912 года). «Период Европейской войны. Начало разрухи в России Борьба с большевиками». «Часть первая. Период, предшествовавший европейской войне, и подготовка к ней». «Часть вторая. Период европейской войны и государственный переворот». В этой книге опубликованы части, описывающие борьбу Белой армии Юга России.

В программной речи главкома А. И. Деникина на Кубани в 1918 году Александр Сергеевич обращает внимание на его заявление:

«От нас требуют партийного флага. Но разве трехцветное знамя Великодержавной России не выше всех партийных флагов?».

Далее Лукомский продолжает в своих мемуарах:

«Но это не удовлетворило — ни правых, ни левых. Правые говорили: “Без монархического лозунга вам не создать мощной армии. Офицеры должны знать, за что они проливают кровь и вы должны это определенно сказать”. Левые, наоборот, указывали, что неопределенность политического лица армии — отталкивает от нее симпатии массы; что надо провозгласить чисто демократические лозунги, подтвердить, что возврата к старому нет... Впоследствии... была